**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ**

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

**Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
Пермский государственный педагогический университет**

2 — 4 марта 2005 года

**В 2 частях
Часть II**

Пермь 2005

УДК 82
ББК Ш 5 (2=Р) 6
С 568

С 568 СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 2—4 марта 2005, г. Пермь. В 2 частях. Часть II. / Отв. ред. В. Е. Кайгородова; Перм. гос. пед. ун-т. — Пермь, 2005. — 297 с.

ISBN 5-85218-240-0

Статьи, опубликованные в части второй, посвящены анализу отдельного произведения, общим и частным вопросам преподавания современной литературы. литературе Прикамья в начале XXI века.

Для преподавателей литературы, студентов-филологов.

УДК 82
ББК Ш 5 (2=Р) 6

Редакционная коллегия:

М. П. Абашева, д-р филол. наук, профессор каф. русской литературы XX века ПГПУ, *В. Е. Кайгородова*, канд. филол. наук, доц. каф. русской литературы XX века ПГПУ (ответственный редактор), *Н. Б. Лапаева*, канд. филол. наук, доц. каф. русской литературы XX века ПГПУ.

© Коллектив авторов, 2005
© Редакционная коллегия, 2005
© Пермский государственный
педагогический университет, 2005

ISBN 5-85218-240-0

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И. В. Стрелкова

БЕСЕДЫ О СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ XX ВЕКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Обращение к современной поэзии, в частности русской поэзии Удмуртии, осуществляется нами на итоговых занятиях специального курса, адресованного учащимся 10-х — 11-х классов общеобразовательных школ, лицеев и студентам филологических факультетов Удмуртского государственного университета.

Замысел специфической организации учебного материала, относящегося к характеристике русских поэтических направлений XX века, оформился, когда возникла необходимость содержательного наполнения практических занятий по истории русской литературы XX века на факультетах удмуртской и романо-германской филологии УдГУ, где на лекционные и практические занятия отводилось существенно меньшее количество академических часов, нежели на филологическом факультете. Определялась проблема отбора материала, необходимого и достаточного для весьма сложной и противоречивой характеристики историко-литературной ситуации XX века.

Деканат филологического факультета УдГУ традиционно получал заявки от администраций школ на проведение специальных занятий по литературе XX века для учащихся 10-11-х классов. Таким образом, была поставлена задача конструирования некоего универсального учебного курса, рассчитанного на малый объем академических часов (от 14 до 20), адресованного обучающимся, обладающим разным уровнем филологической культуры.

Дидактическое структурирование содержания учебного материала мы сосредоточили на русских поэтических направлениях XX века в силу специфики лирики как литературного рода: "...У лирики есть свой парадокс. Самый субъективный род литературы, она ... устремлена к общему, изображению душевной жизни как всеобщей. ...Если лирика создает характер, то не столько "частный", единичный, сколько эпохальный, исторический, тот типовой образ современника, который вырабатывают большие движения культуры", — отмечено Л. Я. Гинзбург¹.

Исследуя на занятиях специального курса лаконичный, смысловый лирический текст, обучающиеся могли определять тип мироотношения художника, обусловленный определенной культурной эпохой.

Своеобразие ситуации, сложившейся в русской поэзии именно в XX веке, обратило наше внимание на поэтические направления: "Поэзия осознается как сугубо индивидуальный творческий акт – и поэты торопятся объединиться, придумать объединению название, опубликовать манифест"².

Смена поэтических направлений в России XX века осуществлялась не в плавном переходе *от* одного к другому, но в декларативном размежевании групп художников. Данное явление задавало своеобразный вектор осмысления историко-литературной ситуации на занятиях задуманного нами курса.

Исходя из положения И. П. Смирнова о том, что "порождение художественного текста определяется как внутренними возможностями литературы, так и внешними условиями социокультурной ситуации"³, мы пришли к необходимости определения структурно-общих и структурно-различных черт поэтических направлений в синхроническом и диахроническом аспектах. Такой подход позволял, сохраняя целостность курса, не только представить обучающимся то или иное поэтическое направление с присущим ему способом воссоздания особой картины мира, особой формой самовыражения индивидуального и надындивидуального авторского сознания, но и найти адекватный язык прочтения автора, воплощенного в слове.

Нам предстояло определиться с ключевыми понятиями нашего специального курса, могущими обеспечить его целостность. Методологически значимыми для нас явились идеи русской философской мысли рубежа XIX — XX веков о смысле творчества, назначении искусства, роли художника, функционировании слова (А. Белый, Н. А. Бердяев, В. И. Иванов, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой).

Парадигматическим стержнем нашего курса определилась триада: искусство-художник-слово, которая задавала обучающимся угол зрения на материал изучения.

Толкование определения искусства, роли художника, функционирования слова как материала искусства приводило авторов эстетических программ поэтических направлений к формулированию общей концепции поэтического направления. Задачей обучающегося ставится постижение смысла теоретико-художественного определения указанных понятий в рамках заданного поэтического направления, что позволяет реализовать синхронический аспект исследования. Переходя от характеристики одного направления к характеристике последующих, мы осуществляем диахронический аспект, позволяющий выйти к осмыслению явления "самосохранения" искусства в программах поэтических направлений. Таким образом, цели специального курса "Поэтические направления в русской поэзии XX века":

- изучение теоретических деклараций поэтических направлений в русской литературе XX века в соотнесенности с художественной практикой художников, представляющих каждое конкретное направление, сквозь призму эстетических идей русской философской мысли рубежа XIX-XX веков;
- определение сущностного наполнения понятий "искусство", "художник", "слово" в теоретической и художественной практике каждого поэтического направления;
- закрепление навыков целостного анализа лирического текста;
- осмысление условий функционирования художественного слова в историко-культурном контексте;
- освоение "картины мира", выстроенной художниками поэтического направления.

Тематическими блоками спецкурса являются поэтические направления (символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм, экспрессионизм, "заумь", "ничегоки", ОБЭРИУ, концептуализм, метареализм), представленные в эстетических программах и художественной практике художников, относящихся к данным направлениям.

Структурирование содержания учебной деятельности обучающихся в рамках специального курса "Поэтические направления в русской литературе XX века" определило характер учебных задач:

- *информационно-поискового* характера, проблемность которых состоит в соотнесении обучающимся литературного, лингвистического факта с концепцией мироотношения автора художественного текста;
- *информационно-познавательного и творческого* характера, проблемность которых заключается в проблемном характере самого художественного текста, удовлетворении информационного запроса читателя, проявлении читателя как "соавтора" в интерпретации, толковании, анализе текста;
- *конкретно-практические* задачи, проблемность которых проявляется в переводе текстовой информации в язык опорной схемы, атрибуции текста.

Конструируя специальный курс, мы ориентировались на создание продуктивных условий учебной деятельности. Учитывая этапы *продуктивного варианта учебной деятельности*, определенные В. И. Загвязинским⁴, рассмотрим последовательность выполняемых нами действий:

I. Ориентировочный этап:

- 1) восприятие обучающимися условий задачи (определить сущностное наполнение понятий "искусство", "художник", "слово" в понимании художников конкретного поэтического направления);
- 2) анализ условий задачи (проявление логической, семантической связи между идеями русской философской

- мысли рубежа XIX-XX веков и теоретическими декларациями поэтических направлений данной эпохи);
- 3) воспроизведение, восполнение необходимых для поиска знаний (освоение материала эстетических программ поэтических направлений);
 - 4) прогнозирование процесса поиска (выявление закономерностей в определении искомым понятий);
 - 5) составление проекта решения (графическое оформление освоенного материала).

II. Исполнительский этап:

- 1) попытка решения задачи на основе заданного способа (изучение материала эстетических программ);
- 2) переконструирование плана решения, нахождение нового способа (изучение художественной практики);
- 3) решение задачи новым способом (составление опорной схемы).

III. Контрольно-систематизирующий этап:

- 1) введение полученного знания в имеющуюся у обучаемого систему знаний, представлений, отношений;
- 2) выход на новые проблемы (атрибуция анонимно представленного лирического текста).

Понимая под одним из условий филологической подготовки обучающегося приобщение его к эвристическим методам деятельности, мы ставим перед ним ряд *проблемных задач* на занятиях нашего спецкурса. Проблемные задачи, применяемые нами, по классификации М. М. Левиной⁵ — это

1) задачи на распознавание, когда в качестве искомого выступает один из компонентов системы объектов ("искусство", "художник", "слово"), его значение определяется отношением, которое присуще данной системе (поэтическому направлению);

2) задачи на конструирование, когда искомым выступает та или иная система (картина мира, явленная в поэтическом направлении), а ее функции описаны в требованиях задачи (соотнесенность понятий "искусство", "художник", "слово");

3) задачи на объяснение и доказательство, когда в качестве искомого выступают связи и зависимости между некоторыми фактами и явлениями (поэтическими направлениями, их теоретической и художественной практикой), а также внутренние отношения, определяющие качественную природу объекта (поэтического направления).

Деятельность обучающегося предполагает восприятие задания, составляющего часть задачи. Поскольку основной задачей системы занятий по изучению русских поэтических направлений XX века мы ставим задачу определения логики смены данных направлений, трансформацию образа мира в интерпретации художников сменяющих друг друга литературных эпох, частным заданием отдельного занятия является определение картины

мира, присущей видению художников того направления, которое изучается на текущем занятии.

Актуализация знаний о путях решения сходных задач реализуется на каждом занятии, так как от обучающегося требуется проделывать повторяющуюся мыслительную операцию, но с изменением данных. Надо отметить, что при кажущейся простоте решения задачи "по образцу" обучающиеся сталкиваются с затруднением, связанным с изменением содержания изучаемого материала. Объем теоретических источников сокращается по объективным причинам: художники-имажинисты, экспрессионисты, заумники, ничевоки, обзриуты представляют свои направления лаконичными теоретическими программами⁶.

Обучающиеся справляются с самостоятельным решением только части поставленной задачи еще и по той причине, что декларации указанных направлений часто не предъявляют читателю прямого или косвенного ответа на вопрос. Самоконтроль учащихся в процессе решения и проверка его результатов осуществляется при анализе лирических текстов, а также в связи с *повторяемостью материала*.

Постоянно оказывается востребованным материал предыдущих тем, который срабатывает своеобразным фильтром для материала текущего занятия, обогащаясь в ситуации инверсии новыми смыслами. Так, выстраивая картину мира на основании анализа теоретического и художественного творчества футуристов, обучающиеся обнаруживают двоемирие, то есть характеристику романтизма, или неоромантизма, или символизма. Генетическая связь двух, на первый взгляд, взаимоотрицающих направлений воспринимается непреложной.

Уже к третьему занятию (тема "Акмеизм") обучающиеся способны воспроизвести ход решения поставленной задачи по выявлению картины мира и самостоятельно мотивировать свое решение. В качестве базовых понятий нами выбраны категории "бытового" и "бытийного", позволяющие из их соотношения выстроить ту модель мира, которая проявляется в слове поэтической декларации. Так символизм представлен разведением бытового и бытийного пространств; художник в символизме оказывается заложником мира бытового ("голубой тюрьмы"), но теургом, обладателем тайного знания о бытийном ("лиловых мирах"); искусство – отзвук "иных" миров, который художник способен услышать и воплотить в слове-символе. Символ, уподобленный музыке, выводит душу художника и внимающего ему за пределы бытового пространства, открывает дверь "голубой тюрьмы", является мостом между мирами.

Смысловой мотив к чтению текста, проявляющийся в сохранении интереса обучающегося к материалу в процессе обучения, мы поддерживаем посредством постановки ряда дополнительных проблем, которые позволяют решать задачи воспитательного характера. При этом существенным нам видится принцип латентного воспитания, когда обучающийся переносит обсуждаемую проблему "на себя", когда возникает личностное включение в проблематику. Например, обсуждая причины возникновения поэтических

групп, мы обращаем внимание на традиционность противостояния каждого рождающегося поэтического объединения, в первую очередь, нормативному искусству: так реализм русской литературы XIX в целом и гражданственно-демократическое направление в поэзии в частности явились почвой для зарождения символизма. Искусство, таким образом, может осмысливаться обучающимися как явление самопродуцирующееся, способное к преобразованию мира.

Развитие темы противостояния поэтической группы давлению зарождающейся монокультуры социалистического реализма при обсуждении деклараций и творчества поэтических направлений 1920-х годов обращает внимание учащихся на проблему воплощения культурной эпохи в слове⁷. Поскольку художник в данный период оказывается представленным не на уровне жизнетворчества, но на уровне языка, внимание учащихся фокусируем на проблеме поиска поэтической группой языка, адекватного действительности. Из всех представленных поэтических групп только обзриуты остаются последним в 1920-е годы литературным направлением, которое оставляет за художником приоритет творца, познающего и открывающего действительность специфичными для художественного творчества средствами, то есть словом. Слово становится адекватом абсурдного бытия. Художник на уровне государственной идеи оказывается ненужным.

Оценка текста учащимися, углубляясь, изменяется. Стихотворения, воспринимавшиеся при первом прочтении как забавный эксперимент, видятся после обсуждения трагическим документом эпохи⁸. Так, подспудно, нами задается проблема личного самоопределения, осознания обучающимся собственной гражданской позиции.

Содержательно важным в рамках нашего спецкурса является вопрос о феномене самосохранения искусства, самоопределяющем себя в эстетических декларациях поэтических направлений. "Связь времен" обнаруживается при изучении заключительных тем ("Концептуализм", "Метареализм"): символизация слова - в концептуализме, мысли акмеизма о вечности культурных ценностей - в метареализме.

Существенной для нас является также проблема определения "вторичности" произведений искусства, которая в процессе занятий связывается обучающимися с отсутствием в художественном явлении бытийной наполненности.

Современная русская поэзия Удмуртии, представленная на рубеже XX — XXI веков значительным числом имен и публикаций, рассматривается нами на итоговом занятии специального курса как органичное продолжение художественного поиска, свойственного поэзии ушедшего века. Обучающиеся могут видеть как сохранение, так и трансформацию традиций предшествующих поэтических направлений, воспринимать стихотворение поэта-современника не как частный "литературный факт", но как реплику в контексте диалога культур.

¹ Гинзбург Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Сов. писатель, 1974. С. 8.

² Баевский В.С. История русской поэзии: 1730-1980 гг. / В.С. Баевский. Смоленск: Русич, 1994. С. 281.

³ Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем / И.П. Смирнов. М.: Наука, 1977, 13.

⁴ Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация / В.И. Загвязинский. М.: Изд. центр "Академия", 2001. С. 25.

⁵ Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования / М.М. Левина. М.: Изд. центр "Академия", 2001. С. 144.

⁶ Эстетические программы и художественная практика русской поэзии XX века: Пособие к спецкурсу / Сост. И.В. Стрелкова. Ижевск: УдГУ, 1998. С. 150 — 165.

⁷ Подшивалова Е.А. Человек, явленный в слове (Русская литература 1920-х годов сквозь призму субъектности) / Е.А. Подшивалова. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2002. 504 с.

⁸ Эстетические программы и художественная практика русской поэзии XX века. Указ. изд. С. 187-193.

С. Л. Скопкарева

ИНТЕРТЕКСТ И СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Понятие «текст» сегодня стало вполне привычным для нашего восприятия. Оно активно употребляется и в отношении художественного произведения, в котором нередко трансформируются тексты, как уже известные читателю. Укоренившееся понятие «текст в тексте» Ю. Н. Лотман трактует следующим образом: «...когда в основной текст произведения включается «чужой текст» определенное изменение испытывает и чужой, «включенный» текст, и основной. Орывок, который был не текстом, включаясь в конкретный текст, становится частью этого текста, что порождает новую художественную целостность».¹

К проблеме текста обращаются многие литературоведы и лингвисты. Среди них: И. В. Арнольд «Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста)»; Н. И. Бушманов «Проблема в литературе английского модернизма»; И. Ильин «Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм»; Ю. М. Лотман «Структура художественного текста», «Текст в тексте»; С. В. Моташкова «Художественный текст — поле лингвистики и /или литературоведения?»; Б. П. Раков «К проблеме морфологии и фигурности неклассических стилей»; Ю. П. Солодуб «Интертекстуальность как лингвистическая проблема».

Все это наглядно свидетельствует о том, что интертекстуальность уже давно привлекает внимание текстологов как литературоведов, так и лингвистов. При многообразии концепций интертекстуальности этот термин обладает достаточно прозрачной внутренней формой, способствующей